

УДК 94(571.61)+94(510)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

ИЗ ИСТОРИИ ДАУРСКОГО НАРОДА XVII в.

Аннотация. *Статья посвящена изучению ключевых вопросов истории даурского народа XVII в. На основе источников проанализированы даннические отношения, складывавшиеся между маньчжурским ханом и даурами на территории Приамурья. Выявлены причины и ход вооруженной антиманьчжурской борьбы дауров в 1639–1641 гг. В статье рассматриваются военные действия между русскими казаками-первопроходцами и даурами, уход последних из Приамурья в Западную Маньчжурию. Автор приходит к выводу, что во второй половине XVII в. дауры были полностью включены в систему восьми знамен и социально-экономические отношения Северо-Восточного Китая.*

Ключевые слова: *дауры, маньчжуры, казаки, Балдачи, Бомбогор, ясак, набеги*

Важную роль в дальневосточном направлении российской политики играет Приамурье. Правительство Российской Федерации и региональные власти уделяют большое внимание социально-экономическому развитию региона, на его территории успешно претворяются в жизнь проекты федерального значения (строительство космодрома «Восточный», газопровода «Сила Сибири» и др.). Геополитическая важность региона неоспорима, поэтому, как свидетельствуют исторические факты, территория Приамурья не раз становилась ареной жесткой конфронтации в российско-китайских отношениях. Соответственно, неоднократно менялась политическая, социальная и этническая ситуация в регионе. Настоящая работа посвящена изучению истории одного из аборигенных народов Приамурья – дауров, чьи земли в XVII в. оказались на стыке внешнеполитических интересов двух держав.

В истории дауров XVII в. ознаменовался большими потрясениями и кардинальными переменами, навсегда изменившими привычный уклад жизни даурского общества. Начало эпохи перемен связано с военной экспансией молодого Маньчжурского государства. В 1616 г. селения дауров в междуречье Амура и Зеи подверглись набегу маньчжуров во главе с Нурхаци. Агрессивная политика маньчжуров принесла свои плоды. Даурское население, проживавшее по нижнему течению р. Зеи и среднему течению р. Амур, с 1627 по 1634 г. платило маньчжурскому хану ясак соболями. Даурские князцы Фэйянгу, Балдачи и Жингучи ездили для уплаты ясака в г. Мукден (совр. г. Шеньян), где располагалась ставка маньчжурского хана. В мае 1634 г. даурский князец Балдачи поднес маньчжурскому хану так называемый подарок: 1 818 соболиных шкурок. Усердная служба Балдачи не осталась незамеченной, за него была выдана замуж маньчжурская принцесса, и он стал императорским зятем (эфу). Вероятно, о нем оставлена запись в книге О. Латтимора «Монголы Маньчжурии»: «...один их дагурских вождей перешел добровольно к маньчжурам, и это дало возможность дагурам занять привилегированное положение, т.к. действительная власть маньчжуров не достигала Амура» [Латтимор 1936: 106]. Однако его возвышение происходило в непростых условиях, часть дауров была недовольна данническими отношениями. Поэтому в целях устранения народов Приамурья Маньчжурское государство устраивало военные экспедиции. По данным маньчжурского источника «Да Цин Тайцзун Вэньхуанди шилу», маньчжурские военачальники Бацилань и Самшика с отрядом в 2 500 воинов в конце января 1635 г. вторглись в земли солонов и дауров [История... 1987: 57]. По всей видимости, набег был тщательно спланирован и совершен на заранее определенные селения. Дауры и жившие

по соседству с ними солонь (группа эвенков) не оказали действительного сопротивления, поскольку не были готовы к отражению внезапного вторжения маньчжурского отряда. Не только маньчжуры устраивали набеги, но и их союзники хорчины (группа южных монголов). Так, в июне 1634 г. войско хорчинского чиновника Бадари, преследуя отряд некоего Ганжуурсайдара, вторглось в даурские земли. Одержав победу над Ганжуурсайдаром, войско Бадари на обратном пути занялось грабежами, захватило около 10 тыс. дауров, много скота и имущества и увело их в долину р. Нонни [Дауи... 1989: 45].

Тем временем число плательщиков ясака маньчжурскому хану увеличивалось. Среди них были князья даурских селений Галдас, Габур, Эсур, Алитай, Кэйин и Улис. Желание платить ясак изъявил также и Бомбогор, даурский князец, руководивший объединением дауров и солонь. В июне 1637 г. он в сопровождении восьми своих приближенных доставил ясак соболями, а также коня в дар маньчжурскому хану. Во второй раз Бомбогор отправился в Мукден в ноябре 1637 г., вместе с ним поехали князья Вандай и Галинга. Они привезли много соболиных шкур. Получив ответные подарки маньчжурского двора, даурские князья вернулись в Приамурье. Бомбогор, очевидно, был недоволен итогами двух поездок в Мукден. На наш взгляд, на перемену его настроения могли повлиять несколько факторов. Во-первых, основной причиной недовольства мог быть недостаточный интерес к нему со стороны маньчжурского хана и его приближенных. Бомбогор, будучи главой достаточно мощного даурско-солонского союза, известного как *солонбуу*, мог рассчитывать на право стать императорским зятем (эфу) наравне с вышеупомянутым даурским князем Балдачи. Однако желаемой реакции со стороны маньчжурского хана не последовало. В это время основной вектор матримониальной политики маньчжурской династии был направлен в сторону южномонгольских княжеств. В Приамурье, находящемся в стороне от ведущих событий периода, по мнению маньчжуров, одного императорского зятя в лице Балдачи было достаточно. Во-вторых, Бомбогор был полноценным правителем в своей земле и, надо полагать, также собирал ясак с окраинных групп населения, например с эвенков-орочонь. Поэтому ежегодный сбор уже большего по объему ясака в пользу Маньчжурского государства представлялся Бомбогору изнурительным и бесперспективным делом. В-третьих, нельзя исключить и влияние на Бомбогора со стороны других даурских князьев и сородичей, недовольных маньчжурскими поборами и внезапными нападениями. Вокруг него могло сформироваться соответствующее окружение, стремившееся к радикальным переменам путем вооруженного противодействия маньчжурской агрессии.

Вооруженное антиманьчжурское сопротивление дауров и солонь под руководством Бомбогора началось в декабре 1639 г. В маньчжурских источниках оно записано как «измена Бомбогора». Маньчжуры, получившие от него два ясачных сбора, не без оснований считали его своим вассалом. Тем временем ряды повстанцев пополнялись, масштабы антиманьчжурского движения угрожающе расширялись. В этой ситуации своего сюзерена поддержал лишь Балдачи, сообщивший 8 мая 1640 г., что жители его селения Докэ не примкнули к повстанцам [История... 1987: 58]. Включение в конфликт новых маньчжурских сил привело к перелому в военных действиях, завершившихся поражением Бомбогора. Началось его преследование лучшими маньчжурскими отрядами во главе с Самшика и Исуном. Дорогу им преградили четыре даурские крепости — Добчен, Асиечин, Якса и Догин, оказавшие серьезное сопротивление. Об этом, к примеру, свидетельствует история города-крепости Яксы (позже ставшего известным как Албазин). Маньчжурские отряды несколько дней осаждали крепость и после взятия сожгли ее. Защитники крепости потеряли более 100 чел.

убитыми, в плен к маньчжурам попал руководивший обороной даурский князь Галинга. Во время его доставки в расположение маньчжурских отрядов он сумел совершить побег, убив при этом сопровождавших его караульных.

Преследование отряда Бомбогора возобновилось в июне 1640 г. Для поимки непосредственно руководителя восстания был сформирован специальный отряд из 40 лучших воинов маньчжурского войска и 350 монголов. Прекрасное знание родной местности позволяло даурам успешно скрываться от противника. Однако преследователи, постепенно адаптируясь в новых условиях, продолжали стягивать кольцо. На р. Ганхэ в январе 1641 г. остатки отряда Бомбогора были полностью заблокированы специальным маньчжурским отрядом, тем не менее они с большими потерями прорвали кольцо окружения. Двигаясь в западном направлении, Бомбогор достиг горы Челутай (на территории современного Забайкальского края). Здесь обессилевшие повстанцы и члены их семей стали легкой добычей маньчжуров и их союзников. Всего было захвачено 80 воинов, 725 женщин и детей. Бомбогора доставили в Мукден, где подвергли смертной казни [Дауиг... 1989: 52-53]. Так завершилось вооруженное антиманьчжурское выступление дауров и солонов. Многие его аспекты остаются до сих пор малоизученными. Казню Бомбогора даурско-маньчжурское противостояние не завершилось. В мае 1643 г. маньчжурские военачальники Тунлигарчин и Ганинга организовали новое вторжение в земли дауров и солонов.

Вероятно, военные действия между даурами и маньчжурами могли снова возобновиться, если бы в региональные дела не вмешалась новая сила в лице русских казаков-первопроходцев. Поскольку взаимоотношения между даурами и русскими казаками описаны в отечественных источниках полно и детально, думается, нет необходимости последовательно излагать события тех времен. Отметим кратко лишь некоторые ключевые моменты их взаимодействия. Спустя месяц после набега Тунлигарчина и Ганинга, 15 июня 1643 г. из Якутска на Амур выступил отряд во главе с письменным головой В.Д. Поярковым. Экспедиция была сопряжена с военными действиями и пребыванием в длительной осаде. Об этом свидетельствует челобитная участников похода на имя якутского воеводы П. Головина [Артемьев 1998: 15-16]. После возвращения Поярков в распросных речах убеждал якутских воевод присоединить Приамурье к Русскому государству. Его рассказы о хлебной и собольной «даурской землице» возымели действие, и осенью 1650 г. отряд казаков под командованием Е.П. Хабарова направился из Якутска в район Верхнего Приамурья. Вопреки воеводской инструкции о неприменении насилия в отношении местного населения Е.П. Хабаров начал нападать на населенные пункты дауров, что привело к открытому противостоянию. О жесткой конфронтации дауров и русских свидетельствует осада казаками крепости даурского князца Гайгудара. История сохранила его ответ на требования казаков сдаться. Он сказал: «Даем мы ясак Богдойскому царю Шамшакану, а вам дадим, когда в крепости останутся в живых только дети». После взятия укрепления Хабаров сообщал воеводе Францбекову: «...те свирепые Дауры не могли стоять против государственной угрозы и нашего бою, и из того города напролом они Дауры побежали человек десятка полтора, лишь те и ушли из города... Божею милостию и государским счастьем, тех Дауров в пень порубили всех с головы на голову, и всех их побито Дауров, которые на приступе и на съемном бою, больших и малых шестьсот шестьдесят один человек, а наших казаков убили они Дауры четырех человек» [Артемьев 1998: 18]. Основную роль в поражении дауров, на наш взгляд, сыграли два фактора. Во-первых, огнестрельное оружие казаков было во много раз эффективнее лука и стрел. Во-вторых, дауры были менее организованы, чем русские первопроходцы, многим из которых, вероятно, приходилось при-

нимать участие в сражениях на территории Сибири. В целом на этот счет имеется справедливое мнение В.И. Огородникова, который писал, что «дауры и дючеры, правда, мало уступали русским в храбрости, но, разделенные между многими независимыми владениями, они обычно выступали против неприятеля не единым фронтом, а каждая община отдельно. Помимо того, русские чувствовали за собою организованную силу огромного государства, которое, в случае их неудачи, должно было оказать им вооруженную помощь, амурские же туземцы в самый критический для них момент не получили от своего сюзерена — богдо-хана ни малейшей поддержки» [Огородников 1927: 45].

Что касается помощи со стороны Маньчжурского государства, то в этой новой ситуации цинская власть все еще пыталась осознать масштабы надвигающейся угрозы с севера. Возможно, на начальном этапе победоносного шествия русских казаков маньчжурские разведывательные отряды, согласно приказу сверху, занимались исключительно наблюдением за новым вероятным противником, не входя с ним в непосредственные контакты. Ждать им пришлось недолго; агрессивная политика Хабарова в отношении приамурских народов способствовала быстрому сплочению их вокруг маньчжурского ядра. Согласно источникам, в апреле 1652 г. 500 дауров и 600 солдат маньчжурского войска вступили в сражение с отрядом Хабарова в нижнем течении Амура, у г. Учэлэ (в русских источниках — Ачанский городок).

В это же время начинается массовое переселение дауров в Западную Маньчжурию. Есть мнение, что «при дальнейшем продолжении войны амурские дауры были бы совершенно истреблены русскими, если бы китайское правительство, для защиты их, не приняло иных мер» [Шренк 1899: 178]. В 1651–1652 гг. часть дауров ушли в Маньчжурию. В 1653 г. правительство Цинской империи приказало даурам уничтожить все хлебные посевы, жилища и переселиться на р. Нонни. В 1653–1654 гг. Приамурье покинула большая часть дауров.

Даурские воины под предводительством уже маньчжурских военачальников Бахая и Мингана с 1654 по 1660 г. приняли участие в вооруженных действиях, развернувшихся в долинах рек Кумар и Сунгари. В частности, в местности Куфэтан ими был уничтожен русский отряд Степанова, сподвижника Е.П. Хабарова [Дауиг... 1989: 276]. Нападением со стороны дауров стали подвергаться казаки, не принимавшие участия в походах и занимавшиеся земледелием. Военное положение в регионе сохранялось на протяжении всей второй половины XVII в.

В периоды прекращения военных действий и начала переговоров немалую роль сыграли и цинские чиновники, дауры по происхождению. Так, в 1670 г. даур Мэндэ, выполняя приказ Цинского императора, вручил русской стороне письмо о мирном переделе границы и провел переговоры по пограничным вопросам. В 1684 г. 500 дауров из состава цинского войска были отправлены на левый берег р. Амур в местность Эсур (Хэсур) для охраны границы и занятия земледелием для подготовки провианта. Весной 1685 г. даурский отряд во главе с Пэйлэром провел разведку позиций русских войск, дислоцированных в окрестностях Албазина, и за предоставленные ценные сведения Пэйлэр (даур по национальности) получил награду от цинского правительства. В июне 1685 г. 500 дауров приняли участие в боях за Албазин, также много дауров сражались под Албазином в 1686 г. [Дауиг... 1989: 276–277].

После переселения дауров в долину р. Нонни в 1675–1678 гг. через их земли проходило русское посольство Н.М. Спафария. Ситуация была довольно напряженной, маньчжурские власти запрещали представителям посольства ночевать в селениях. В своих записях посол отмечал: «...учинили они, китайцы, для того, чтоб наши люди не подговаривали подданных их дауров идти и жить по-прежнему близ Албазинского в подданство у великого государя на реке Амуре, потому что

многие из дауров прежде сего были у казаков в аманатах, и ведают китайцы, что даурские мужики рады тому, и оттого остерегали их накрепко и вожу [проводнику] нашему тунгусу заказали накрепко, чтоб с их подданными отнюдь не вошелся» [Спафарий 1960: 498].

Предгорья Большого Хингана стали новой родиной для большинства даурских переселенцев. Здесь они стали проживать в соседстве с солонями и ороконами. Этот регион получил название Бутха (от даур. «батах» – охотиться). Часть дауров обосновались в долине по нижнему течению р. Нонни и основали 10 крупных селений: Боокуй (впоследствии – Цицикар), Мэйсэл, Бальчиг и др. Строительство Цицикара началось в 1683 г., главным управляющим города был назначен даур Мабордай. В 1691 г. в Бутхе были выбраны 12 сотен дауров и переселены в Цицикар. Со временем число даурских селений Цицикара увеличилось до 30. В 1692 г. монголы-хорчины освободили и передали цинскому правительству более 14 тыс. дауров, захваченных еще в 1634 г. во время набега на левый берег Амура. Примерно в то же время, когда состоялось освобождение дауров, цинское правительство издало приказ об охране Цицикара. По нему одна группа дауров, освобожденных хорчинами, была поселена с народностью сибо в Цицикаре и Бэдунэ (совр. г. Нунъян в провинции Цзилинь). Гарнизон восьмизнаменного маньчжурского войска в Цицикаре состоял из 48 сотен, включавших 2 100 солдат. Дауры составляли 16 сотен, солдат было свыше 700 чел.

В середине XVII в., после исхода из Приамурья в Западную Маньчжурию, произошло включение дауров в маньчжурскую систему восьми знамен. По некоторым данным, воинов с доспехами было 2 709 чел., женщин и детей – 2 964 чел. Всего насчитывалось 5 673 чел. Они были разделены на ниру (воинские подразделения). В 1667 г. по приказу начальника пограничных дел Цогто 311 воинов во главе с Умэди, Чипа и Екода были разделены на три сомона. В 1668 г. 1 105 воинов-дауров были поделены на 11 сомонов во главе с *дариху* (командирами). После этого даурские роды во главе с Мулу и Суданга также были разделены на сомоны. Затем цинское правительство разделило дауров на три «зала» (группы): 1) дубэчен; 2) мэрдэн; 3) нэмэр. Соседи дауров – эвенки-солони были также поделены на пять «ав» (охотничьих мест). В этот период эти три «зала» и пять «ав», проживающие в Бутхе, а также даурские селения в районе Цицикара подчинялись цицикарским наместникам Хун И, Жамсо, Пэйлэру [Даур... 1989: 78]. В свою очередь, Цицикар входил в состав провинции Хэйлунцзян, которой управлял генерал-губернатор (цзянцзюнь). Шестью округами провинции (Цицикар, Айгунь [Хэй-лунь-цзянь], Мергень, Хулань, Хулунь-буирь, Бутха) управляли военачальники (фудутуны) [Домбровский, Ворошилов 1904: 84].

Таким образом, в XVII в. история даурского народа ознаменовалась многими событиями: началом новых даннических отношений с Маньчжурским государством, последующей антиманьчжурской борьбой под руководством Бомбогора, противостоянием с русскими казаками-первопроходцами. Как показывают данные, агрессивная политика казаков способствовала сближению дауров с маньчжурами. После вынужденного переселения дауров из Приамурья на территорию Западной Маньчжурии происходит их окончательное включение в военную и социально-экономическую систему Цинского государства.

Список литературы

Артемьев А. Р. 1998. Открытие и начало присоединения Забайкалья и Приамурья к Российскому государству в середине XVII в. – *Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.*: историко-археологические исследования. Владивосток: Дальнаука. Т. 3. С. 6–43.

Домбровский А., Ворошилов В. 1904. *Маньчжурия*. СПб: Типография товарищества «Просвещение». 221 с.

История Северо-Восточного Китая (XVII–XX вв.) (гл. ред. А.И. Крушанов). 1987. Владивосток: Дальневосточное издательство. 423 с.

Латтимор О. 1936. Главы из книги «Монголы Маньчжурии» (пер. с англ. Н. Шастиной). – *Современная Монголия*. № 3. С. 86–121.

Огородников В.И. 1927. *Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в.* Владивосток: Типография Государственного Дальневосточного Университета. 94 с.

Спафарий Н.М. 1960. *Сибирь и Китай*. Кишинев: Изд-во «Карта Молдовеняска». 516 с.

Шренк Л. 1899. *Об инородцах Амурского края*. СПб: Изд-во Императорской Академии Наук. Т. II. 314 с.

Даур үндүсүтөн-ү тобчи төүке [Краткая история даурского народа] (найрагүлан биçикү дүүууилан найрагүлaba; Meng Ji Dǔng, Ūljeyitü, Bayar). 1989. Kūkeqota: Öbür Mongγol-un arad-un keblel-ün qoγū-a. 300 с. (на старомонгольской письменности).

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Senior Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazar75@mail.ru)

FROM THE HISTORY OF DAUR PEOPLE, 17TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the research of the key issues in the history of the Daur people of the 17th century. The author analyzed tributary relations between the Manchu Khan and Daurians on the territory of the Amur region. The article identified the causes and course of the Dauria fighting against the Manchus in 1639–1641. The author examines the hostilities between the Russian Cossacks and the Daurians, the emigration of the Daurians from the Amur River region to the Western Manchuria and concludes that in the second half of the 17th century the Daurians were fully included in the military system of eight banners and the economy of North-East China.

Keywords: Daurians, Manchus, Cossacks, Baldachi, Bombogor, tribute, raids
